

22 сентября в балаковском филиале Саратовского областного колледжа искусств сотрудники межпоселенческой центральной библиотеки провели **час информации «Предшественник сюрреализма и экспрессионизма»**

. Мероприятие было посвящено 130-летию со дня рождения живописца и графика Марка Захаровича Шагала.

Будущие дизайнеры узнали о детстве и юности будущего известного в России и за ее рубежами живописца. Услышали о том, что учился живописи он у Л. Бакста и М. Добужинского, что женился он, бедный начинающий художник, на дочери витебского ювелира Белле Розенфельд, которая сыграла огромную роль в его жизни и творчестве.

В 1922 году Шагал окончательно решил покинуть Россию. Где бы ни жил Шагал - в Витебске, Нью-Йорке или Париже - он всегда изображал почти одно и то же. Одна или две человеческие фигуры, взмывающие в воздух... Корова, петух, лошадь или осел, несколько музыкальных инструментов, цветы, крыши домов родного Витебска. Практически ничего другого не писал Марк Шагал.

И все же, знатоки и ценители поражались. Марк Захарович показывал обычные предметы так, как будто зритель видит их впервые. Он очень естественно изображал фантастические вещи. Для простых, не искусшенных любителей искусства, картины Шагала - обычные детские сны. В них - неудержимое желание летать. Грезы наяву о чем-то невыразимо прекрасном, радостном и печальном одновременно. Марк Шагал - художник, который передавал в своих произведениях то, что хоть раз в жизни ощущает каждый человек. Это единение с большой Вселенной.

Марк Шагал не только писал картины, но и разрабатывал декорации и костюмы к балетам, создавал восхитительные витражи для синагог и христианских соборов.

Сотрудник библиотеки представила книгу Марка Шагала «Моя жизнь», написанную им в эмиграции в 30-тые годы прошлого века. Книга эта, изначально написанная на русском языке и посвященная в основном России, была еще совсем недавно неизвестна в нашей стране. А вот за рубежом она издавалась неоднократно на многих европейских языках.

Шагал прожил долгую жизнь – почти сто лет. Он был свидетелем страшных событий, но безумства XX века не помешали художнику воспринимать мир со светлой грустью подлинного мудреца. Он сказал о себе: «Я жизнь прожил в предощущенье чуда».